

Трамвай остановился. Кондуктор подошла к дверям, нажала на кнопку, открывая все двери, и громко объявила:

— Конечная, товарищи. Всем просьба освободить вагоны!

Мы со старшим сержантом вышли вслед за остальными. Оглядев незнакомую обстановку, я с некоторым сомнением спросила спутника:

— Это и есть Комсомольская?

— Конечно, нет. До Комсомольской еще остановки две, но впереди возвели баррикады, так что трамвай дальше не пройдет. Оставшийся путь... — он наклонился и похлопал себя ладонями по коленям, — придется преодолеть на своих двоих.

Я зашагала вслед за старшим сержантом по тротуару. На ходу я рассматривала лица спешащих прохожих, окна домов, крест-накрест заклеенные полосками черной бумаги, витрины магазинов, заложенные мешками с песком, и пестрящие на стенах агитационные плакаты.

Чем дальше мы шли, тем медленнее становился наш шаг, так как то и дело приходилось обходить баррикады, сложенные из мешков с песком, бревен и досок. Охраняли эти заграждения люди в гражданском, сжимавшие в руках винтовки с примкнутыми штыками — с первого взгляда в них узнавались бойцы народного ополчения. Время от времени они останавливали прохожих для проверки документов, но мы проходили через посты беспрепятственно. Для ополченцев, несших дежурство, наша форма, по-видимому, была лучшим пропуском.

Спустя некоторое время мы остановились перед зданием, облицованным тесаным камнем.

— Я пришел, товарищ командир, — старший сержант указал рукой вперед. — Идите по этой улице дальше, четвертый дом по правой стороне — это то место, которое вы ищете.

— Хорошо, — я протянула ему руку. — Спасибо вам, и до встречи.

Пожав ему руку, я в одиночестве продолжила путь.

В небольшом сквере, примыкающем к домам, я увидела группу людей, копающих укрытия. Всего было человек двадцать — мужчины и женщины, старики и молодежь. Стоя в глубоком, уже по грудь, рву, они с энтузиазмом работали лопатами, наполняя землю в ведра и передавая их наверх по цепочке. Стоявшие наверху принимали ведра, относили землю чуть в сторону и возвращали пустую тару вниз, в траншею.

— Товарищ военный! — внезапно раздался голос сбоку. Я обернулась и увидела молодого милиционера. Вероятно, он заметил, что я слишком долго стою на одном месте, и решил подойти. — Могу я вам чем-нибудь помочь?

Этот вопрос заставил меня немного занервничать — мой страх перед полицией был слишком глубоко укоренен, и это пока невозможно было изменить. Слегка придя в себя, я спросила:

— Я ищу дом номер сорок семь. Не подскажете, где он?

— Сорок седьмой дом? — переспросил он. — Так вот же он, товарищ военный. Прямо перед вами.

— Вы участковый этого района? — осторожно поинтересовалась я.

— Так точно. Чем могу быть полезен?

— У меня была подруга по имени Катя, я пришла сюда, чтобы разыскать её родных.

— Боюсь, мне придется вас расстроить, — с сожалением в голосе произнес он. — Не так давно здесь были представители районного отдела социального обеспечения. Сообщили, что Катя пала смертью храбрых на поле боя.

— А как же её семья? — Хотя я и предполагала, что родные Кати с вероятностью девять из десяти уже знают о её гибели, я всё равно должна была проделать этот путь, исполняя её последнюю волю.

— Отец ушел на фронт в народное ополчение, а мать и сестра эвакуировались в тыл. — Милиционер отдал мне честь и зашагал прочь.

Разыскать родных Кати не удалось, и моя поездка на Комсомольскую закончилась этим печальным известием. На дороге я поймала попутную военную машину; водитель подбросил меня поближе к гостинице, и дальше я пошла пешком.

Уже на подходе к зданию я издали заметила Королёва, который нетерпеливо расхаживал взад-вперед у входа. Увидев меня, он принялся отчаянно жестикулировать, приказывая поторопиться.

«Неужели время вылета перенесли?» — подумала я и со всех ног припустила к нему.

— Скорее! Товарищ генерал армии ждет тебя уже битый час, я уже не знал, где тебя искать, — Королёв схватил меня за локоть и буквально потащил внутрь.

— Товарищ генерал армии?! — изумленно переспросила я. — Какой еще генерал армии?

— А кто же еще? Конечно, Жуков, бывший командующий нашим фронтом! Он тебя заждался.

Спустя минуту я уже стояла навтыжку перед Жуковым, облаченным в черную кожаную комиссарскую куртку. Он не стал тратить время на лишние слова и перешел сразу к делу:

— Товарищ Овсянникова! За вашу храбрость в боях на Пулковских высотах и выдающееся выступление с трибуны в Кремле товарищ Сталин лично принял решение о присвоении вам воинского звания майора. Поздравляю!

— Служу Советскому Союзу! — У меня уже был опыт наградений и повышений, так что я знала, что полагается отвечать в таких случаях. Хотя я и догадывалась, что получу новое звание, в моих самых смелых предположениях это был чин капитана. Я никак не ожидала, что перепрыгну сразу через три ступени и стану майором.

— Далее, — продолжил Жуков, дождавшись, пока сопровождающий офицер сменит мне знаки различия. — На данный момент у командования есть два варианта вашего дальнейшего назначения. Вы можете выбрать сами.

— Разрешите узнать, что это за назначения? — набравшись смелости, спросила я.

— Командир одного из зенитных дивизионов в Кремле по определенным причинам сегодня был переведен. На этой должности образовалась вакансия, и вы можете занять этот пост.

Ого! Я внутренне содрогнулась. Похоже, вчерашние слова Королёва не были пустой болтовней: из-за того, что вражеский самолет вторгся в воздушное пространство над Кремлем и сбросил бомбы, офицер, отвечавший за ПВО, действительно понес наказание. Уж не знаю, отправили ли его в Сибирь добывать уголь или же попросту расстреляли? И какова судьба Безикова? Если я соглашусь на эту должность, не пойду ли я по их стопам?

— Что вы об этом думаете? — видя мое молчание, Жуков спросил с оттенком нетерпения. — Если есть мысли, высказывайте прямо.

— Товарищ генерал армии... — Первое назначение я не могла принять ни при каких обстоятельствах, иначе в итоге и глазом моргнуть не успею, как окажусь у стенки. Куда больше меня интересовало второе предложение. — Могу я узнать, в чем заключается второе назначение?

— Разумеется, — Жуков кивнул и продолжил: — Я назначен командующим Западным фронтом, и мне нужен толковый помощник, который отправится со мной в Бородино. Но предупреждаю заранее: обстановка там сложилась крайне тяжелая.

В моей памяти отложилось, что Жуков за всю войну, кажется, ни разу не попадал в по-настоящему безнадежные ситуации, так что, следуя за ним, я наверняка смогу обеспечить себе безопасность. Поэтому я без колебаний ответила:

— Я готова стать вашим помощником и сопровождать вас в Бородино, товарищ генерал армии!

<http://bllate.org/book/16020/1502154>